

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.7>

ОБРАЗ ДОСТОЕВСКОГО В «СЕВЕРНЫХ ЭЛЕГИЯХ» АХМАТОВОЙ

Научная статья

Ахунова Р.Р.^{1,*}¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (rina.galeeva.1992[at]mail.ru)

Аннотация

В статье в новом свете выявляются преемственные связи творчества Ахматовой с наследием Достоевского на примере лирического цикла поэтессы «Северные элегии». Типологическое сходство творческих индивидуальностей Достоевского и Ахматовой предопределено близостью их мировоззренческих и художественных позиций, принадлежностью к классической литературной традиции. При этом в лирическом сознании Ахматовой ключевые образы и мотивы Достоевского преломляются, предельно поэтизируются с субъективно-психологической точки зрения. Художественная картина мира, развернутая в «Северных элегиях», «увидена» глазами писателя-классика. Хорошо зная жизнь и творчество автора «великого пятикнижия», Ахматова наглядно воспроизвела в «Северных элегиях» историю и «географию» его жизни.

Ключевые слова: Достоевский, жизнь и творчество, Ахматова, «Северные элегии», преемственность образов.

IMAGE OF DOSTOEVSKY IN AKHMATOVA'S "NORTHERN ELEGIES"

Research article

Akhunova R.R.^{1,*}¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (rina.galeeva.1992[at]mail.ru)

Abstract

The article identifies in a new light the continuity between Akhmatova's creative work and Dostoevsky's legacy, on the example of the poet's lyrical cycle "Northern Elegies". Typological similarity of creative personalities of Dostoevsky and Akhmatova is predetermined by the closeness of their worldview and artistic positions, belonging to the classical literary tradition. In Akhmatova's lyrical consciousness key images and motifs of Dostoevsky are refracted, extremely poeticized from the subjective and psychological point of view. The artistic picture of the world, unfolded in "Northern Elegies" is "seen" through the eyes of a classical writer. Well versed in the life and work of the author of the "Great Pentateuch", Akhmatova vividly reproduced the history and "geography" of his life in "Northern Elegies".

Keywords: Dostoevsky, life and work, Akhmatova, "Northern Elegies", continuity of images.

Введение

В 1966 году Н. А. Струве опубликовал некролог на смерть Ахматовой, в котором указал на связь творчества поэтессы с Достоевским: «От Достоевского у Ахматовой (...а омский каторжанин / Всё понял и на всём поставил крест») психологическая усложнённость и философский пафос...» [4, С. 68]. Во многом А. А. Ахматова приняла эстафету от Ф. М. Достоевского. Она была не только «пушкинисткой», культ Достоевского ее тоже отличал. В современном российском литературоведении немало исследований, в которых наследие поэтессы XX века рассматривается в его связях с «памятью» русской классической литературы, в том числе сквозь призму творчества Достоевского [3], [5], [8], [9], [10]. О тематической перекличке их произведений пишет Е. А. Шестакова, выделяя такие темы как «Петербург Ахматовой и Достоевского», «Психология героев писателей» и др [6, С. 84–91]. Г. П. Козубовская в этой связи подчеркивает: «Саму русскую культуру Ахматова часто воспринимает через Достоевского» [3, С. 87]. О. Ю. Юрьева проводит параллель между художественными системами Достоевского и Ахматовой, обращаясь к материалам «Записных книжек» поэтессы и отмечая глубокую взаимосвязь произведений обоих авторов в области языка, стиля и типологии характеров [8, С. 134–137]. Она подчеркивает, что, с одной стороны, «миметические связи мира Ахматовой с творчеством Достоевского, возможно, не столь явственны, как у многих других художников начала XX века», но, с другой стороны, «они глубоки, обширны и проявляются не только на тематическом уровне, но и в идейно-образной системе произведения» [8, С. 134]. Значимы выводы, сделанные О. Ю. Юрьевой в связи с образом Петербурга в творчестве Ахматовой и Достоевского: «Отсутствие природы в городских пейзажах – как знак Достоевского и его мира, исполненного ощущением катастрофы [9, С. 131]. Городской пейзаж <...> становится главным местом действия в лирике поэтессы (цикл «Стихи и Петербург»; «О тебе вспоминаю я редко»; «В последний раз мы встретились тогда», «Белой ночью»)), не менее важны опорные символы в изображении Петербурга: «холод», «курающийся к тёмно-синему небу пар», «поднимающийся над болотами дым», «ощущение нереальности происходящего», «чувства сна наяву» [9, С. 130]. Ахматова высоко ценила наследие писателя-классика, считая себя его прямой наследницей. У нее сложился свой взгляд на жизнь и творчество автора «великого пятикнижия». Его имя упоминается в ряде записных книжек и произведений Ахматовой. На наш взгляд, самый значимый «след» Достоевского очевиден в «Северных элегиях». С его имени начинается первая элегия «Предыстория»: «Россия Достоевского...» [1, С. 485].

Основные результаты

Цикл «Северные элегии» создавался поэтессой на протяжении нескольких десятилетий. Художественная картина мира в нем отражает российскую реальность, но она увидена глазами Достоевского. Е. Э. Фетисова по этому поводу замечает, что его образ представлен как своеобразная эмблема, «символ эпохи» [7, С. 84]. Более того, Ахматова целенаправленно выстраивает параллелизм двух образов – Достоевского и своей лирической героини, которой близко и понятно мироощущение великого романиста:

*Страну знобит, а омский каторжанин
Все понял и на всем поставил крест.
Вот он сейчас перемешает все
И сам над первозданным беспорядком,
Как некий дух, взнесется. Полночь бьет.
Перо скрипит, и многие страницы
Семеновским припахивают плацем [1, С. 486].*

Э. Фетисова, рассматривая так называемый «ахматовский миф», ее поэтическое мифотворчество, выявила в нем следующие особенности:

- 1) творческая мифологизация образа поэта;
- 2) мифологизация – воссоздание «антимифа»;
- 3) создание авторского «мифа-зеркала», «мифа-двойника», в котором отражаются личностные черты автора или его ориентация на великого предшественника;
- 4) зарождение «мифа-диалога», возникающего в рамках тесного творческого контакта Ахматовой с другими поэтами;
- 5) создание устойчивого «мифа-константы». Цикл «Северные элегии», безусловно, связан с «мифом-зеркалом» [5, С. 82].

Примечательно, что в «Северных элегиях» отразилась практически вся биография Достоевского. Лирическая героиня Ахматовой будто прогуливается вместе с ним по тем местам, которые имели важное значение в жизни и творчестве великого классика: это Петербург, Старая Русса, Оптиная пустынь, Баден-Баден и др.

Достоевский родился в Москве, однако стал самым петербургским писателем. Такая же судьба была и у Ахматовой. Она родилась в Одессе, но как поэтесса сформировалась именно в Петербурге. Изображая любимый город, она следует за Достоевским, который во многих своих произведениях документально точно воссоздает петербургскую топографию. Ахматова также очень точна в ее воспроизведении: «Гороховая улица, «Сенная площадь», церковь «у Знаменья», «пятиэтажные громады», «кабаки» выступают в «Северных элегиях» как знаковые атрибуты Петербурга Достоевского. В сознание лирической героини Ахматовой входит и пространство Литейного проспекта, которое вмещает в себя сюжеты многих произведений Достоевского, в особенности романа «Преступление и наказание». Также упоминается Семеновский плац, на котором в 1849 году была инсценирована казнь петрашевцев. Во второй строфе Ахматова, расширяя внутреннее пространство элегии, вводит описание другого любимого города писателя:

*А в Старой Руссе пышные канавы,
И в садиках подгнившие беседки,
И стекла окон так черны, как прорубь,
И мнится, там такое приключилось,
Что лучше на заглядывать, уйдем [1, С. 486].*

Используя аллюзии, Ахматова приоткрывает тайну жизни и творчества писателя: «и мнится, там такое приключилось, что лучше не заглядывать, уйдем» [1, С. 486]. Старая Русса упоминается Ахматовой не случайно: в 1870-е годы здесь жил Достоевский и создавал романы «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы», написав также многие главы «Дневника Писателя»:

*Не с каждым местом сговориться можно,
Чтобы оно свою открыло тайну
(А в Оптиной мне больше не бывать...)* [1, С. 486].

В Оптиной пустыни Достоевский побывал в 1878 году вместе с философом Вл. Соловьевым. Упоминается в «Северных элегиях» и Баден-Баден, где находился знаменитый игорный дом, который писатель неоднократно посещал во время своих путешествий по Европе, в том числе вместе с Анной Григорьевной, терпеливой свидетельницей его страстной игры в рулетку:

*И в Бадене – рулетка.
И женщина с прозрачными глазами
(Такой глубокой синевы, что море
Нельзя не вспомнить, поглядевши в них),
С редчайшим именем и белой ручкой,
И добротой, которую в наследство
Я от нее как будто получила, —
Ненужный дар моей жестокой жизни... [1, С. 486].*

Здесь Ахматова поэтизирует образ «гениальной жены» гениального писателя, во многом проецируя ее черты на себя. Комментируя эту элегию, К. И. Чуковский справедливо заметил, что топографическими и историко-литературными «комментариями к этим стихам можно было бы заполнить десятки страниц, указав на их тесную связь с Достоевским» [7].

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что Ахматова, хорошо зная жизнь и творчество Достоевского, наглядно воспроизвела в «Северных элегиях» историю и «географию» его жизни, представив образ автора «великого пятикнижия» как эмблему эпохи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ахматова А.А. Стихотворения. 1904–1941. Собрание сочинений / А.А. Ахматова. — М. : Эллис Лак. — 1998. — Т. 1. — 968 с.
2. Виленкин В. В сто первом зеркале / В. Виленкин. — М. : Советский писатель. — 1990. — 336 с.
3. Козубовская Г.П. А. Ахматова и Ф. М. Достоевский: заметки к теме / Г.П. Козубовская // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2002. — № 2. — С. 87–102.
4. Струве Н.А. Православие и культура / Н.А. Струве. — М., 1992. — 338 с.
5. Фетисова Е.Э. Философская герменевтика как ключ к пониманию поэтического текста: на примере интерпретации наследия А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилёва : аналитический обзор / Е.Э. Фетисова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. — 2014. — № 2. — С. 62–102.
6. Шестакова Е.А. Анна Ахматова и Достоевский / Е.А. Шестакова // Достоевский и мировая культура. Альманах. — СПб.; М., 1993. — № 1. — С. 84–91.
7. Чуковский К.И. Читая Ахматову: На полях «Поэмы без героя» / К.И. Чуковский. — URL: <https://www.chukfamily.ru> (дата обращения: 12.08.2024).
8. Юрьева О.Ю. Достоевский в мире Анны Ахматовой. Часть 1 / О.Ю. Юрьева // Казанская наука. — 2023. — № 9. — С. 134–138.
9. Юрьева О.Ю. Достоевский в мире Анны Ахматовой. Часть 2 / О.Ю. Юрьева // Казанская наука. — 2023. — № 10. — С. 129–132.
10. Юрьева О.Ю. Структурообразующая роль мотива поединка в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / О.Ю. Юрьева // Культура и текст. — 2021. — № 4(47). — С. 89–98.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akhmatova A.A. Stihotvorenija. 1904–1941. Sbranie sochinenij [Poems. 1904–1941. Collected works] / A.A. Akhmatova. — М. : Ellis Lac. — 1998. — Vol. 1. — 968 p. [in Russian]
2. Vilenkin V. V sto pervom zerkale [In the one hundred and first mirror] / V. Vilenkin. — М. : Soviet writer. — 1990. — 336 p. [in Russian]
3. Kozubovskaya G.P. A. Ahmatova i F. M. Dostoevskij: zametki k teme [A. Akhmatova and F. M. Dostoevsky: notes on the topic] / G.P. Kozubovskaya // Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Barnaul State Pedagogical University. Series: Humanities]. — 2002. — № 2. — P. 87–102. [in Russian]
4. Struve N.A. Pravoslavie i kul'tura [Orthodoxy and Culture] / N.A. Struve. — М., 1992. — 338 p. [in Russian]
5. Fetisova E.E. Filosofskaja germenevtika kak ključ k ponimaniju pojetičeskogo teksta: na primere interpretacii nasledija A. A. Ahmatovoj i N. S. Gumiljova [Philosophical Hermeneutics as a key to understanding a poetic text: on the example of interpreting the legacy of A. A. Akhmatova and N. S. Gumilyov] : an analytical review / E.E. Fetisova // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 3: Filosofija. Referativnyj zhurnal [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 3: Philosophy. Abstract Journal]. — 2014. — № 2. — P. 62–102. [in Russian]
6. Shestakova E.A. Anna Ahmatova i Dostoevskij [Anna Akhmatova and Dostoevsky] / E.A. Shestakova // Dostoevskij i mirovaja kul'tura. Al'manah [Dostoevsky and world culture. The Almanac]. — St. Petersburg; М., 1993. — № 1. — P. 84–91. [in Russian]
7. Chukovsky K.I. Chitaja Ahmatovu: Na poljah «Pojemy bez geroja» [Reading Akhmatova: In the margins of "Poems without a hero"] / K.I. Chukovsky. — URL: <https://www.chukfamily.ru> (accessed: 12.08.2024). [in Russian]
8. Yurjeva O.Y. Dostoevskij v mire Anny Ahmatovoj. Chast' 1 [Dostoevsky in the world of Anna Akhmatova. Part 1] / O.Y. Yurjeva // Kazanskaja nauka [Kazan Science]. — 2023. — № 9. — P. 134–138. [in Russian]
9. Yurjeva O.Y. Dostoevskij v mire Anny Ahmatovoj. Chast' 2 [Dostoevsky in the world of Anna Akhmatova. Part 2] / O.Y. Yurjeva // Kazanskaja nauka [Kazan Science]. — 2023. — № 10. — P. 129–132. [in Russian]

10. Yurieva O.Y. Strukuroobrazujushhaja rol' motiva poedinka v romane F. M. Dostoevskogo «Brat'ja Karamazovy» [The structure-forming role of the motive of the duel in F. M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov"] / O.Y. Yurieva // Kul'tura i tekst [Culture and text]. — 2021. — № 4(47). — P. 89–98. [in Russian]